

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ «ГЛАГОЛОВ
НАПРАВЛЕННОГО ДВИЖЕНИЯ» В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ
КАЛМЫЦКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ДЖАНГАР»:**

ирх ‘приходить’, одх ‘уходить’, орх ‘входить’, харх ‘выходить’

**Semantic Description of Verbs of Directed Movement in Explanatory Dictionary
of the Kalmyk Heroic Epos “Jangar”: irh ‘to come’, odh ‘to go away’,
orh ‘to enter’, gharh ‘to go out’**

Э. У. Омакаева (E. Omakeeva)¹

¹кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела теоретической и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Philology, Associate Professor, Senior Scientist of the Theoretical and Experimental Linguistics Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: elomakeeva@mail.ru.

В статье на базе анализа корпуса электронных текстов калмыцкого героического эпоса «Джангар» рассматриваются многозначные «глаголы направленного движения» (*ирх* ‘приходить’, *одх* ‘уходить’, *орх* ‘входить’, *харх* ‘выходить’), включающиеся своими разными лексико-семантическими вариантами в состав разных лексико-семантических групп, выявляются их основное и производные значения.

Ключевые слова: калмыцкий эпос «Джангар», толковый (одноязычный) словарь, полисемия, семантическая деривация, глаголы направленного движения, семантическая структура, семантическая роль, лексико-семантическая группа, лексико-семантический вариант, семема, сема, компонентный анализ, эпический текст.

The article is devoted to the study of the key issue connected with the conceptualization of the semantic structure (semanteme) of a polysemantic verb as a system of sememes of the polysemant in general aimed at developing an algorithm for finding out word’s initial meaning and methods of its model description. The issue raised in the article is rather important not only for lexicography of the Mongolian but also for the Altaic languages. Theoretical and typological aspects of the article are also valuable for general linguistics. By analyzing the corpus of electronic texts of the Kalmyk heroic epic “Jangar” the researcher reviews polysemantic verbs of directed movement such as *irh* ‘to come’, *odh* ‘to go away’, *orh* ‘to enter’, *gharh* ‘to go out’. Various lexical-semantic variants (LSV) of the given verbs are included into lexical-semantic groups (LSG). The author examines their main and derived meanings. The article uses a systematic approach to analyzing “verbs of directed movement” by investigating lexical and semantic variants of a polysemantic word (entry word) within certain lexical and semantic groups (LSG).

Keywords: Kalmyk epic “Jangar”, explanatory (unilingual) dictionary, polysemy, semantic derivation, verbs of directed movement, semantic structure, semantic role, lexical-semantic group, lexical-semantic variant, sememe, seme, componential analysis, epic text.

Проблема семантизации глагольных лексем в толковых словарях находится в центре внимания современной лингвистики, однако семантический анализ глагольной лексики связан со многими трудностями. Актуальность обращения к заявленной в названии данной статьи теме обусловлена как недостаточной изученностью семантики калмыцких глаголов движения, так и дискуссионным характером самой семантической категории лексической полисемии.

Объектом нашего исследования являются ядерные глаголы направленного движения (ГНД), встречающиеся в калмыцком эпическом тексте. Задачей работы является исследование семантической структуры четырех наиболее коммуникативно значимых многозначных ГНД, а именно глаголов прибытия/удаления *ирх* ‘приходить’ и *одх* ‘уходить’, глаголов вхождения/выхода *орх* ‘входить’ и *харх* ‘выходить’, сквозь призму семемного и семного анализа.

Материалом для данной статьи послужили имеющиеся в нашем распоряжении тексты эпоса «Джангар», принадлежащие к различным циклам и репертуарам калмыцкой эпической традиции, и, соответственно, корпус текстовых примеров для толкового словаря языка данного памятника.

«Одним из принципиальных вопросов в исследовании лексики является семантическая типология слов как отражение их семантической структуры» [Конечкая 1998: 32], но существующие словари не дают достаточной информации о семантической структуре глагола. При составлении словарных статей с глагольным заголовочным словом будущего толкового словаря языка эпоса [Омакаева 2015а] мы столкнулись с проблемой дифференциации различных значений многозначных глаголов, в частности, с тем, в каком порядке эти значения должны подаваться в словаре и как установить основное значение слова. Однозначное решение вопросов, связанных с лексической полисемией, является, на наш взгляд, предпосылкой успешного осуществления любого лексикографического проекта.

Изучению многозначности глагольного слова лингвисты всегда уделяли особое внимание, указывая на сложность описания лексической семантики и ее моделирования [Арнольд 1966; Апресян 1967; Васильев 1975; 1981; 1982; Talmy 1975; Nunberg, Zaenen 1992; Майсак 2005; Дыбо 2011 и др.]. Анализ значений многозначного слова включает определение первичного значения и продуктов семантической деривации, в частности, развития переносных значений [Падучева 2000].

Значения анализируемых ГНД были определены в ходе анализа их текстовых употреблений с помощью дистрибутивно-статистического метода, позволившего нам выявить системные контексты, в которых интересующий нас глагол имеет одинаковое значение, в результате чего были сформированы группы с разными контекстными значениями одного и того же глагола.

Рассматривая проблемы лексикографической фиксации многозначности калмыцкого глагола [Омакаева 2015б], необходимо обратить внимание на необходимость единой и непротиворечивой трактовки релевантных понятий и терминов, таких как лексема, ЛСВ, семема.

Полисемия, как известно, связывается со способностью слова иметь несколько

значений (два и более), т. е. с его членением на ЛСВ [Стернин 2013]. Термины «ЛСВ» и «семема» часто употребляются как синонимичные, между тем данные языковые единицы, на наш взгляд, обладают разным статусом: первая является, как и слово, знаком, вторая — односторонней единицей (семантической). Поэтому представляется важным разграничивать эти понятия, трактуя многозначное слово как единство ЛСВ, число которых равно числу отдельных значений (семем). Семема в свою очередь состоит из более мелких семантических компонентов — сем.

По словам В. Б. Касевича, «описание значений слов посредством структуры сем существенно также для обоснования парадигматической группировки слов в словаре» [Касевич 1977: 123]. Но разработка алгоритма семного описания значения ЛСВ того или иного глагола требует единой методологии описания парадигматических группировок глагольной лексики, в частности, ЛСГ.

Практически все классификации калмыцких глаголов учитывали прежде только одну классификационную сему, но реальное положение вещей представляет собой значительно более сложную картину. «Однако многопризнаковые классификации — дело будущего, поскольку пока еще недостаточно исследованы состав и ранжирование сем в лексемах глаголов, к тому же не вполне ясны и сами признаки классификации такого рода» [Касевич, Храковский 1983: 19]. Представляется, что и спустя более тридцати лет после вышеприведенного высказывания известных российских лингвистов положение дел существенно не изменилось. Следовательно, задача множественной классификации глагольных лексем как полисемных структур остается по-прежнему актуальной.

В свете сказанного следует подчеркнуть: толкование глагола имеет свои особенности в отличие от других частей речи, что обусловлено его особым статусом, который требует учета всех 4 аспектов представления глагола в языковой системе — как словоформы (морфологическая парадигма), как лексемы (классификация глаголов), как сказуемого (ядра синтаксической глагольно-актантной конструкции), как предиката (ядра семантической предикатно-аргументной конструкции).

Принцип системности подачи ЛСВ калмыцких глаголов в толковом словаре требует учета валентностных свойств глаголов. В монголистике разработаны и апробированы на сопоставительном монгольско-калмыцком материале новые подходы к описанию глагольной лексики с выделением валентностных (актантных) классов, семантических классов и подклассов, лексико-семантических групп [Кузьменков 1984; Омакаева 2008; 2011]. Дальнейшая задача заключается в «ословаривании» синтаксического описания: результаты описания моделей управления калмыцких глаголов вообще и ГНД, в частности, будут отражены в толковании соответствующих слов, встречающихся в эпосе «Джангар». Составляемый нами толковый словарь языка эпического памятника должен стать, по сути, лексикографической интерпретацией интегративной модели описания языка, основанной прежде всего на взаимодействии лексики и синтаксиса.

Отсутствие толкового словаря калмыцкого языка значительно затрудняет нашу задачу. Определенным подспорьем в нашей работе служат «Толковый словарь традиционного быта калмыков» Г. Ц. Пюрбеева [1996] и краткий толковый словарь для учащихся Б. Б. Манджиковой [2002].

На какие группы можно разделить глаголы и по каким признакам? Представляется целесообразным рассматривать глагольную лексику по ее принадлежности к лексико-семантическим группам (ЛСГ), ибо одно и то же глагольное слово в разных своих значениях может включаться в состав разных ЛСГ. Хотя в ряде работ выделены отдельные семантические группы калмыцких глаголов, но, во-первых, этими рубриками охвачены далеко не все глаголы, а, во-вторых, описаний отдельных ЛСГ глаголов, в частности, глаголов движения, почти нет. Бурятскому языку в этом отношении повезло гораздо больше: бурятские глаголы движения рассматривались как в сопоставлении с русскими [Егодурова 1995], так и в сравнении с китайскими эквивалентами [Шахаева 2013].

Семантическое описание избранных для рассмотрения глаголов проводится с применением компонентного (семемного/семного), контекстуального и сопоставительного анализа, метода моделирования и др. При анализе многозначности глаголов движения необходимо применять и такие релевантные

методы, как концептуальный и полевой. Выявляемые значения, конечно, неравноправны и должны быть систематизированы: прежде всего выделяется ядерное, прямое значение, под которым, видимо, следует понимать основное значение глагола, наиболее автономное, т. е. наименее обусловленное синтагматически, контекстом, окружением (глагол в данном значении имеет широкую сочетаемость).

Неиспользование семного принципа описания значений слов, в частности, глаголов, в калмыцкой лексикографической практике, прежде всего при составлении толковых и переводных словарей, привело к тому, что словарные статьи нарушают правило «однотипное должно описываться однотипно», т. е. в семантически близких словах не выявляются интегральные и дифференциальные семы, а значения слов обычно толкуются через синонимы. Необходимо учитывать лексикографический тип, т. е. класс единиц, имеющих общие свойства и получающих в связи с этим единообразную словарную интерпретацию [Апресян 1995: 485–487]. Для наиболее полного выявления семного состава значения ЛСВ того или иного интересующего нас многозначного слова важно привлечь к сравнению как можно больше семантически близких слов или ЛСВ, составляющих ЛСГ.

Направление движения является основным семантическим признаком ЛСГ ГД. Особенностью ГНД калмыцкого языка, как и других монгольских языков, является то, что семы начала и конца движения присутствуют в семантике самих глаголов, а в русском языке начало и конец движения маркируются приставками *у-* и *при-*.

Анализ семантики глаголов перемещения в пространстве, называющих ситуации прибытия/удаления и вхождения/выхода, начнем с глагола прибытия *ирх*. В «Калмыцко-русском словаре» [1977] даны 3 ЛСВ данного глагола (с семантикой движения, наступления и появления), а также указано на употребление данного глагола в качестве вспомогательного [КРС 1977: 273].

Описание семантики многозначного слова обычно начинается с его основного значения. Многозначный глагол *ирх* по своему основному значению входит в класс глаголов движения, в группу направленного движения. Направленное движение может осуществляться в вертикальной (вверх-вниз) и горизонтальной (вперед-назад, боковое: вправо-влево) плоскостях.

Прямое значение глагола *ирх* ‘прийти/приехать’ можно определить следующим образом: йова йовж, талдан хазрас эс гиж ормас энд (келжэх күн бээх хазрт) күрх (күн эс гиж аң-аһрусна тускар) ‘идя в направлении говорящего, достигнуть предела — места, где он находится (о человеке и животных)’.

Семантическая структура многозначного глагола *ирх* по типу связи его ЛСВ друг с другом относится к радиальному типу полисемии, где все производные значения слова мотивированы его основным значением. Так, 1-й ЛСВ глагола *ирх* обозначает «направленное движение одушевленного субъекта к конечному пункту, пределу по направлению к говорящему», 2-й ЛСВ глагола *ирх* имеет переносное значение «изменение в состоянии неодушевленных субъектов». Поэтому здесь мы имеем дело уже не с глаголом движения, который является одним (хотя и основным) из ЛСВ глагола *ирх*, а с функциональным глаголом возникновения, появления, выступающим в качестве еще одного ЛСВ того же глагола. В первом случае (в прямом значении) данный глагол сочетается с именем с семантической ролью агенса, а во втором (в переносном значении) — с именем с ролью экспериенцера.

Второй ЛСВ глагола *ирх* имеет семантику возникновения, появления, наступления чего-л.: өөрдх, урхх, болх (ямр нег цагин эс гиж талдан юмна тускар). Пример: *Ирэд уга йирн йисн жилиг / Ээлддг гинэ* [БЦ: III].

Таким образом, словарную статью с глаголом прибытия можно предварительно представить в следующем виде:

ИРХ |irx^e| ү.,

1) талдан хазрас эс гиж ормас энд (келжэх күн бээх хазрт) күрх (күн эс гиж аң-аһрусна тускар)

Тер үг соңсад, / Барун хариннь баһлцгас авад, / Шархин сээр деер харһад, / Элвг сээхн хурдарнь гүүлгэд, / Өндр шар-цоохр бээшгин / Хашир мөңгн үүднд ирэд, буув [ЭО: IV]; *Арг Улан Хоңһран ирх күртл, / Тор!* [МД: II]; *Замбл хан, / Бумбин орнд ирхлэрн, / Гурвн жилд хамринь хатхад уга / Гунн шар тормиг / Хээһэд, олдл уга, / «Тана Бумбин орнд / Бээнэ» гих зэңгэр ирв* [ЭО: I]; *Үзгин өнчн Жаңһр / Иргсн биз!* [МД: III].

2) өөрдх, урхх, болх (ямр нег цагин эс гиж талдан юмна тускар)

Ирэд уга йирн йисн жилиг / Ээлддг гинэ [БЦ: III].

3) ниилүлгч нөкл үүлдэгчлэ хамдан

харһхла, үүлин үр-дүн медүлжэх утхта дөңгч үүлдэгчин чинр зүүжэнэ

Түүни эцк Маңһс Шар хаани нутгар / Орж иргсн цагтм / Тер сөөни бийднь / Тер маңһс хаани хатнь / Тер сөөднь күүклж бээж [БЦ: II].

Рассмотрим теперь глагол с семантикой удаления.

Прямое значение калмыцкого глагола *одх* ‘уходить’ мы формулируем следующим образом: талдан хазрт йовх, мордх (күүнэ тускар) ‘уезжать, отправляться куда-л. (о человеке)’.

В «Калмыцко-русском словаре» [1977] даны 2 ЛСВ данного глагола (1 — ошибочно), а также указано на его употребление в качестве вспомогательного [КРС 1977: 393]. Б. Х. Тодаева выделяет 1 ЛСВ глагола *одх* и тоже указывает на его употребление в качестве вспомогательного глагола [Тодаева 1976: 350].

Мы так же выделяем 1 ЛСВ данного глагола и 1 случай употребления *одх* в качестве вспомогательного глагола с особой семантикой.

Словарная статья с глаголом *одх* имеет следующий предварительный вид:

ОДХ |odx^a| ү.,

1) талдан хазрт йовх, мордх (күүнэ тускар)

Альк орнд одх би? [БЦ: I]; *Эмдэр авад, одх санатавч?* / *Алад авад, одх санатавч?* [БЦ: II];

2) хувагч эс гиж ниилүлгч нөкл үүлдэгчлэ хамдан харһхла, үүлин чиг-үзг эс гиж эрчмллһ үзүлжэх дөңгч үүлдэгчин чинр зүүжэнэ

Эгрэд одх нег атх ясн биший? [БЦ: II]; *Жаңһра нег баатр йовж йовад, / Дээснэс зулад, харч одж* [ОБ: I]; *Дөрвн хар турун минь / Хад чолунла харһад, / Салврад одх биший* [БМ: V].

Перейдем к рассмотрению глаголов вхождения/выхода.

Прямое значение калмыцкого глагола *харх* ‘выйти’ мы формулируем следующим образом: ямр нег задһа биш орм-зээг (гер, өргэ, хора, өрө) оркж, задһа хазрур темцж йовх ‘оставив, покинув пределы замкнутого помещения (дома, дворца, комнаты), удалиться, направиться в открытое пространство’.

В «Калмыцко-русском словаре» [1977] даны 16 ЛСВ данного глагола, а также указано на его употребление в качестве вспомогательного [КРС 1977: 159–160]. Б.Х. То-

даева выделяет 7 ЛСВ глагола *һарх* и тоже указывает на его употребление в качестве вспомогательного глагола [Тодаева 1976: 241–242].

Мы выделяем 6 ЛСВ данного глагола и 2 случая употребления *һарх* в качестве вспомогательного глагола с особой семантикой.

Словарная статья с глаголом *һарх* имеет следующий предварительный вид:

ҺАРХ |yɑgɣɣ| ү.,

1) ямр нег задһа биш орм-зээг (гер, өргэ, хора, өрө) орж, задһа һазрур темцж йовх

Хашир мөңгн үүдиг / Татн жиңнүлн һарв [ЭО: VII]; *Манахс, һарч хэләтн* [БМ: V];

2) ямр нег юмн учрх, эклж тогтх, үүдх, эклх эс гиж далд бээсн юмн, күн ил болж үзгдж ирх, төрх

Нарн һархин зүн үзг тал / Аңһучлж йовтл, / Күчтә күлгин тоосн һарв [МД: III]; *Арг Улан Хоңһр һурв хээкрхлә, / Һатлһн уга Жилиң Хар теңс / Һурв тасрад, һурвн һатлһн һарв* [МД: III]; *Тер хатн саата болв, / Арвн сарин нүр үзәд, көвүн һарв* [МД: III]; *Чамас үрн эс һарв чигн, / Теңгрин өгсн көвү / Юңгад эс авнач?* [ЭО: I]; *Эгц дөрвн зун на-ста / Замбл хаани күүкнә хулд ирхмн гижэ / Зәңг һарад бәәв* [ШД: II];

3) эн ормасн эрлх, талдан һазрт йовх, хаалһдан орх, одх, мордх

Нә уга / Нәәмн миңһ мөргәд, / Ду уга / До-лан миңһ мөргәд, / Һалдн шар ламин мотрт күрәд, / Күжэ Зандн өргә зөрәд һарв [МД: II];

4) давшх; деегшән, өөдән йовх; мандлх

Нарн һархин ар бийәс, / Үзңгин үлдл, / Үйин һанц Жаңһрин нутгас, / Таниг мордгсиг медә бәәнәв [ЭО: I]; *Арнзл Зеердиг тавинь олж тохад, / Дәәни олн лүвцән лүвцәд, / Зеерд деерән һарв* [МД: III]; *Нег цагин селгәһәр алдулгсн / Нәәтг нойн Жаңһр / Нег цагин селгәһәр ширә деер һарв* [МД: III]

5) ямр нег шинжәр йилһрх, алдршх, ту-урх

Зун орнд / Зөрмгәрн һаргсн, / Зурһан маңһст / Бөк, чиширг, чаңһарн һаргсн / Зөрмг Улан Хоңһр минь / Тутунг авгсн цагтан, келхнчн! [БЦ: II]

6) ямр нег һазрар, ормар йовж һатлх

Та түүгәр һархла — һартн, / Эс һархла — мини өөр бәәтн [ЭО: VIII];

7) ямр нег аюлас, әәмшгәс мөлтрх, салх

Әәмшгәтә хортнаһ һарв бидн [ЭО: IV];

8) кемр өмннә көдлһнә утхта ниилүлгч нөкцл үүлдэгч бәәхлә, болжах үүлдврн, үүлин чиг-үзг медүлжәх дөңгч үүлдэгчин чинр зүүжәнә

9) кемр өмннә болж гидг ниилүлгч нөкцл үүлдэгч бәәхлә, үүлдвр, үүл болсн эс гиж болхиг медүлжәх дөңгч үүлдэгчин чинр зүүжәнә

Арг Улан Хоңһр / Хәәх болж һарв [ШД: I].

Если глагол *һарх* предполагает перемещение из замкнутого пространства в более открытое, то глагол *орх* имеет обратное значение.

ОРХ |oɣɣɣ| ү.,

1) ямр нег юмна дотр йовад, тенд үлдх

Өндр Маңһн уулын ора деер кевтгсн / Өлн арслңгин хоолдл оржл кевтә [БН: I]; *Арвн дөрвн үүдинь татад, / Алтн Торлг бәәшндн / Орж ирәд, барун бийдн / Эрүн цаһан мөңгн ширә деер, / Дүүрң һаргсн арвн тавни сар мет, / Мандлж суув* [ЭО: III]; *Күрәд ирхлә, / Жирн давхр церг / Ташир һазаһан маната болад, / Орж боллго бәәдг болнал* [БМ: III]; *Орж, деежән ху-рахнч* [ШД: IV];

2) чиг-боран (хур, цасн, мөндр) буух

Дуут Жаңһр хан / Шаран зурһан миңһн баатр бийәрн / Шаргад мордад һархнә, / Эрднә билгин хурн / Эргәд ордг биләл [БМ: I].

Таким образом, при составлении словарной статьи толкового словаря необходимо четко различать в структуре многозначных глаголов исходное (прямое) и производные (в т. ч. переносные) значения, а также унифицировать глагольные дефиниции, т. е. глаголы одной ЛСГ толковать через ядерный глагол данной группы. Полученные результаты послужат важным обоснованием в пользу объединения разных ЛСВ в один полисемант или, наоборот, лексикографической фиксации двух омонимичных слов в результате распада полисемии.

Проведенный анализ подтверждает тот факт, что семантика глагола не может быть лексикографически описана без СР как категории лексической семантики (семантики словаря). Семантические категории типа Агенс, Экспериенцер и т. п. суть семантические роли (СР): они входят в план содержания глагола, называющего соответствующую ситуацию, составляя набор его семантических дифференциальных признаков. Передача глаголом образной семантики, что так характерно для эпического текста, сопровождается изменениями субъекта, поэтому важную роль в этом процессе играют такие семантические признаки, как человеческое существо/животное, одушевлен-

ность/неодушевленность и конкретность/абстрактность.

Необходимо также иметь в виду, что в процессе выявления значения глагольных лексем для доказательства правомерности отнесения их к той или иной ЛСГ необходим лингвокультурологический комментарий, выявляющий неразрывную связь языка и культуры, семантической системы и языковой картины мира путем характеристики соответствующих фрагментов языковой картины мира, отражаемых семантикой глагола. За каждым конкретным языком стоят представления о мире: «исследование языковой семантики становится в рамках

такой задачи первым шагом к восстановлению языковой картины мира или, по крайней мере, ее фрагментов» [Кронгауз 2001: 105]. Изучение отдельных ЛСГ глаголов, в частности, глаголов движения позволяет реконструировать кинетический фрагмент калмыцкой языковой картины мира.

Но самое главное: в ходе составления толкового словаря языка калмыцкого эпоса можно эмпирически проверить гипотезу о том, что семантическое пространство эпического глагольного лексикона может быть описано с помощью ограниченного и сравнительно небольшого числа семантических признаков.

Сокращенные обозначения локальных циклов эпоса «Джангар» и репертуаров сказителей-джангарчи

БЦ — Багацохуровский цикл;
МД — Малодербетовский цикл;

ЭО — цикл песен Ээлян Овла;
БМ — репертуар Басангова Мукабена;
ШД — репертуар Шавалиева Давы;
ОБ — репертуар Обушинова Бадмы;
БН — репертуар Балдырова Насанки.

Литература

- Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967. 256 с.
- Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2 изд., испр. и доп. М.: Языки рус. культуры, 1995. 464 с.
- Арнольд И. В. Семантическая структура слова и методика ее исследования. Л.: Просвещение, 1966. 192 с.
- Васильев Л. М. Полисемия // Исследования по семантике. Уфа, 1975. С. 3–10.
- Васильев Л. М. Семантика русского глагола: учебное пособие для факультета повышения квалификации. М.: Высш. шк., 1981. 184 с.
- Васильев Л. М. Принципы семантической идентификации глагольной лексики // Семантические классы русских глаголов: сб. ст. Свердловск: изд-во Урал. гос. ун-та, 1982. С. 11–15.
- Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: лексика конкретного словаря // Слово и язык: сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славян. культур, 2011. С. 359–391.
- Егдурова В. М. Типология глагола в бурятском и русском языках (на материале глаголов движения). Улан-Удэ, 1995. 154 с.
- Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. М.: Наука, 1977. 177 с.
- Касевич В. Б., Храковский В. С. Конструкции с предикатными актантами: Проблемы семантики // Категории глагола и структура предложения. Л.: Наука, 1983. С. 5–27.
- Конечная В. П. Аксиомы, закономерности и гипотезы в лексикологии // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 22–37.
- Кронгауз М. А. Семантика: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 399 с.
- Кузьменков Е. А. Глагол в монгольском языке. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1984. 140 с.
- Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славян. культур, 2005. 480 с.
- Манджикова Б. Б. Хальмг келнэ тээлвр толь. Элст: АПП «Джангар», 2002. 176 х.
- Омакаева Э. У. О валентностной классификации калмыцкой глагольной лексики (к проблеме соотношения слова и синтаксемы) // Научная мысль Кавказа. 2008. № 4 (56). С. 109–114.
- Омакаева Э. У. Типология моделиобразующих членов предложения в калмыцком и монгольском языках в свете глагольно-актантной теории. Улаанбаатар: Найман од, 2011. 240 с.
- Омакаева Э. У. Основные проблемы составления толкового словаря языка эпического

- текста (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар») // XLIV Междунар. филолог. науч. конф. Тез. докл. СПб.: изд-во СПбГУ, 2015а. С. 107–109.
- Омакаева Э. У. Проблемы лексикографической фиксации многозначности глагола и имени в толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: типологические и идиоэтнические аспекты // Современные проблемы науки и образования. 2015б. № 2; [Электронный ресурс] // URL: <http://www.science-education.ru/129-21788> (дата обращения: 24.09.2015).
- Падучева Е. В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем // Русский язык сегодня (сборник памяти Д. Н. Шмелева). М.: Азбуковник, 2000. С. 395–417.
- Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционно-го быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 175 с.
- Стернин И. А. Методы исследования семантики слова. Ярославль: Истоки, 2013. 301 с.
- Тодаева Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.
- Шахаева А. А. Семантика глаголов со значением «приходить» в бурятском и китайском языках // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. Вып. 1. Язык. Литература. Культура. С. 48–54.
- Nunberg G., Zaenen A. Systemic polysemy in lexicology and lexicography // Proceedings of Euralex II. Tampere, 1992. P. 387–396.
- Talmy L. Semantics and syntax of motion // Syntax and Semantics. Vol. 4. New York: Academic Press, 1975. P. 181–238.
- References**
- [Kalmyk-Russian Dictionary]. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Russ.)
- Apresyan Yu. D. [Russian Verb: an Experimental Study of Semantics]. Moscow: Nauka, 1967. 256 p. (In Russ.)
- Apresyan Yu. D. [Selected Works. Vol. I: 'Lexical Semantics (Synonymic Language Means)']. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Yazyki Russkoi Kultury, 1995. 464 p. (In Russ.)
- Arnold I. V. [The Word: Semantic Structure and Research Methodology]. Leningrad: Prosveshchenie, 1966. 192 p. (In Russ.)
- Dybo A. V. Semantic reconstruction in Altaic etymology: word-list of one dictionary revisited. In: [Word and Language]. Coll. papers. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kultur 2011. Pp. 359–391. (In Russ.)
- Egodurova V. M. [Typology of the Verb in Buryat and Russian Languages: a Case Study of Verbs of Motion]. Ulan-Ude, 1995. 154 p. (In Russ.)
- Kasevich V. B. [Elements of General Linguistics]. Moscow: Nauka, 1977. 177 p. (In Russ.)
- Kasevich V. B., Khrakovsky V. S. Constructions with predicative actants: problems of semantics. In: [Categories of the Verb and Sentence Structure]. Leningrad: Nauka, 1983. Pp. 5–27. (In Russ.)
- Konetskaya V. P. Axioms, common factors and hypotheses in lexicology. *Voprosy Jazykoznanija*. 1998. No. 2. Pp. 22–37. (In Russ.)
- Krongauz M. A. [Semantics]. Coursebook for university students. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2001. 399 p. (In Russ.)
- Kuzmenkov E. A. [Verb in Mongolian Language]. Leningrad: Leningrad State University, 1984. 140 p. (In Russ.)
- Mandzhikova B. B. [Explanatory Dictionary of the Kalmyk Language]. Elista: Dzhangar, 2002. 176 p. (In Kalm.)
- Maysak T. A. [Constructions with Verbs of Motion and Verbs of Position: Typology of Grammaticalization]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kultur, 2005. 480 p. (In Russ.)
- Nunberg G., Zaenen A. Systemic polysemy in lexicology and lexicography. In: Proceedings of Euralex II. Tampere, 1992. Pp. 387–396. (In Eng.)
- Omakaeva E. U. [Typology of Model Forming Sentence Parts in Kalmyk and Mongolian Languages: a Perspective from the Verb-Actant Theory]. Ulaanbaatar: Nayman Od, 2011. 240 p. (In Russ. and Mong.)
- Omakaeva E. U. Compiling an explanatory dictionary of the epic narrative (*Jangar*): key problems. In: [44th International Philological Conference]. Conf. abstracts. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2015. Pp. 107–109. (In Russ.)
- Omakaeva E. U. Kalmyk verb vocabulary: valence classification revisited (word and syntaxeme). *Scientific Thought of Caucasus*. 2008. No. 4 (56). Pp. 109–114. (In Russ.)
- Omakaeva E. U. Problems of lexicographical fixing of ambiguity of the verb and name in the dictionary of the language of the Kalmyk heroic epic '*Djanganar*': typological and idioethnic aspects. *Modern Problems of Science and Education*. 2015. No. 2. Available at: <http://www.science-education.ru/129-21788> (accessed: September 24, 2015). (In Russ.)
- Paducheva E. V. About semantic derivation: word as a paradigm for lexemes. In: [Russian Language Today]. Coll. papers. Moscow: Azbukovnik, 2000. Pp. 395–417. (In Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. [Traditional Household Activities of the Kalmyks: Explanatory Dictionary]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1996. 175 p. (In Russ.)
- Shakhaeva A. A. Semantics of the verb 'come' in Buryat and Chinese languages. *Buryat State University Bulletin*. 2013. No. 1. Pp. 48–54. (In Russ.)
- Sternin I. A. [Word Semantics: Research Methods]. Yaroslavl: Istoki, 2013. 301 p. (In Russ.)
- Talmy L. Semantics and syntax of motion. In: Syntax and Semantics. Vol. 4. New York: Academic Press, 1975. Pp. 181–238. (In Eng.)
- Todaeva B. Kh. [The *Jangar*: a Linguistic Study of the Epic]. Elista: Kalmyk Book Publ., 1976. 530 p. (In Russ.)
- Vasiliev L. M. [Semantics of the Russian Verb]. Coursebook. Moscow: Vysshaya Shkola, 1981. 184 p. (In Russ.)
- Vasiliev L. M. Polysemy. In: [Studies in Semantics]. Ufa, 1975. Pp. 3–10. (In Russ.)
- Vasiliev L. M. Verbal lexemes: principles of semantic identification. In: [Semantic Classes of Russian Verbs]. Coll. papers. Sverdlovsk: Ural State University, 1982. Pp. 11–15. (In Russ.)